

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 31 мая 2002 г., № 63-ФЗ : в ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945. – Дата доступа: 11.11.2022.

Система ответственности за использование защищенного контента онлайн-сервисами в Европейском Союзе

*Беспалая Д. В., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. Лосев С. С., канд. юр. наук, доц.*

В 2019 г. в Европейском Союзе была принята новая Директива 2019/790 от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах на цифровом едином рынке (далее – Директива), которая в числе прочего регулирует вопрос ответственности онлайн-сервисов за использование защищенного контента.

В Директиве используется понятие «провайдер услуг по обмену онлайн-контентом» (online content-sharing service provider) (далее – провайдер). Согласно п. 6 ст. 2 провайдером является поставщик услуг информационного общества, основной или одной из основных целей которого является хранение и предоставление публичного доступа к большому количеству защищенных авторским правом произведений или других защищенных объектов, загруженных его пользователями, с целью получения прибыли и играющие существенную роль на рынке онлайн-контента. К ним относят такие сервисы, как YouTube, Facebook, Pinterest, Instagram и т.д. Исключениями являются некоммерческие онлайн-энциклопедии, образовательные и научные хранилища, платформы для разработки и обмена программным обеспечением с открытым исходным кодом, поставщики услуг электронных коммуникаций, онлайн-рынки, облачные услуги для бизнеса и личного использования [1].

Отправной точкой ст. 17 Директивы является то, что провайдер, открывая публике доступ к охраняемым авторским правом материалам, размещенным пользователями сервиса, тем самым осуществляет их доведение до всеобщего сведения (т. е. использование). Поэтому, предоставляя доступ к произведениям, охраняемым авторским правом, или другим охраняемым объектам, загруженным его пользователями, провайдер обязан получить разрешение от правообладателя путем заключения лицензионного соглашения (п. 1 ст. 17).

В ситуации, если разрешение от правообладателя не получено, провайдеры несут ответственность за несанкционированные действия по доведению до всеобщего сведения, включая предоставление публичного доступа, произведений, охраняемых авторским правом, и других объектов, если

только не докажут, что они приложили максимум усилий для получения разрешения, приложили, в соответствии с высокими отраслевыми стандартами, максимум усилий для обеспечения недоступности произведений, в отношении которых правообладатели предоставили провайдерам соответствующую информацию или действовали оперативно, после получения обоснованного уведомления от правообладателя, чтобы отключить доступ или удалить произведения со своих веб-сайтов и приложили максимальные усилия для предотвращения загрузки в будущем (п. 4 ст. 17) [1]. Таким образом, на провайдеров налагается две обязанности: получение лицензий, а если это не удастся, то предотвращение совместного использования контента третьих лиц, нарушающего авторские права, без дальнейшего уточнения мер, необходимых для этой цели. Кроме того, требуется, чтобы контент третьих лиц, нарушающий авторские права, который был загружен на платформу и о котором провайдер был уведомлен, удален, заблокирован от доступа третьих лиц, а в будущем ограничен от повторной загрузки на платформу [2].

Таким образом, положения ст. 17 Директивы отступают от ранее принятой в Европейском Союзе концепции «безопасной гавани» хостинга, при которой провайдер не несет ответственности, если он не знал о незаконном характере его деятельности и незамедлительно прекратил доступ к информации. Отныне провайдер несет прямую ответственность за несанкционированные действия по передаче информации общественности, если не получит или не может получить необходимые разрешения от правообладателя.

Литература

1. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC [Electronic resource] // EU law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj>. – Date of access: 09.11.2022.

2. Spindler, G. The Liability system of Art. 17 DSMD and national implementation – contravening prohibition of general monitoring duties? [Electronic resource] / G. Spindler // JIPITEC – Journal of Intellectual Property, Information Technology and E-Commerce Law. – 2019. – 10 (3). – Mode of access: <https://www.jipitec.eu/issues/jipitec-10-3-2019/5041>. – Date of access: 09.11.2022.

О противоправности как признаке преступления

*Бурак Н. И., студ III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Хилута В. В., д-р юр. наук, доц.*

Уголовный закон ввиду своего существенного влияния на судьбы людей обязан быть лаконичным и иметь смысловую однозначность. Но на чем они